

Н. Каптерев

**Светские архиерейские
чиновники в древней Руси**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Каптерев**
Светские архиерейские чиновники в древней Руси / Н. Каптерев – М.: Книга по Требованию, 2016. – 242 с.

ISBN 978-5-458-55397-1

Некоторые церковные учреждения Византии, перенесенные на Русь после принятия ею христианства, испытали здесь более или менее существенные изменения. В греческой церкви при епископах, митрополитах и патриархах образовался с течением времени целый двор, состоявший из разных чиновников, между которыми точно разделены были различные отрасли церковного управления.

ISBN 978-5-458-55397-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ніемъ времени при архіереяхъ начинаютъ появляться различныя чины и должности, между которыми раздѣлены были всё отрасли архіерейскаго управленія. Для насъ конечно въ этомъ отношеніи важна особенно церковь Константинопольская, отъ которой мы приняли христіанство, которая служила намъ образцемъ въ устройствѣ нашей церковной жизни и потому мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о церковныхъ чинахъ и должностяхъ при константинопольскомъ патріархѣ, какъ они сложились уже въ позднѣйшее время въ IX, X и XI столѣтіяхъ, когда Греція передала намъ христіанство.

При патріархѣ константинопольскомъ образовался съ теченіемъ времени цѣлый дворъ, состоявшій изъ разныхъ духовныхъ сановниковъ, между которыми точно и опредѣленно раздѣлены были различныя отрасли церковнаго патріаршаго управленія. По однимъ каталогамъ эти чины раздѣлялись на шесть, а по другимъ на девять пATERИЦЪ ¹⁾. Изъ нихъ особенное значеніе во всемъ патріаршемъ управленіи имѣли лица, принадлежавшія къ первой пATERИЦѣ, такъ называемыя „ἐξωλατάχοιδοι“. Сюда относится *великій эконоμъ*, который управлялъ всѣми недвижими имуществами патріаршей епархіи, завѣдывалъ всѣми доходами патріаршими и епархіальными, давалъ отчетъ во всемъ управленіи патріарху. *Великій Сакелларій*, который завѣдывалъ управленіемъ монастырей, или, какъ выражается Агличій, «заботился о всемъ, касающемся монастырей, защищалъ ихъ права, завѣдывалъ ихъ отчетами, приходами и расходами, и пEVERЯЛъ ихъ, наблюдая въ тоже время за образомъ жизни и правами монашествующихъ и дважды въ годъ доносилъ о всемъ патріарху» ²⁾. *Великій Скевофилаксъ*, который завѣдывалъ всею церковною утварью какъ въ великой константинопольской церкви, такъ и въ епархіи, доходами собственно храмовыми, а также и доходами, поступавшими въ пользу клира, и наблюдалъ за благоучивіемъ въ храмѣ. Но особенно важною, почетною и вліятельною должностію при дворѣ константинопольскаго патріарха была должность *великаго хартофилакса*, обязанности котораго были особенно разнообразны: онъ давалъ разрѣшеніе на постройку церквей

---

¹⁾ Всѣ свѣдѣнія о чинахъ константинопольской церкви мы заимствуемъ изъ сочиненій Павла: «о должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» и Zhishman'a: «Die synoden und die episkopal—Amter in der morgenlandischen Kirche».

²⁾ Павла... 139.

и монастырей, избиралъ и представлялъ къ поставленію священнослужителей, наблюдалъ за вѣрою, благочестіемъ и правами всѣхъ и каждаго, завѣдывалъ дѣлами брачными и рѣшалъ различныя недоумѣнія, возникавшія по этимъ предметамъ въ церкви, судилъ по дѣламъ церковнымъ всѣхъ безъ исключенія, а клириковъ и по дѣламъ гражданскимъ, и подвергалъ виновныхъ наказаніямъ, какихъ они заслуживали. Черезъ него патріархъ дѣлалъ всѣ свои распоряженія: онъ записывалъ рѣшенія патріарха, скрѣплялъ ихъ своею печатію и надписью, и передавалъ волю патріарха собору епископовъ; въ отсутствіи патріарха онъ предсѣдательствовалъ на патріаршемъ соборѣ въ качествѣ патріаршаго намѣстника и его голосъ имѣлъ здѣсь очень рѣшительное значеніе во всѣхъ дѣлахъ. Его власть не ограничивалась извѣстною только частію патріархата, какъ это было съ другими сановниками патріаршими, но простиралась на весь округъ патріарха константинопольскаго, проникала даже въ округи другихъ патріарховъ, если тамъ признавалась къѣмъ либо власть патріарха константинопольскаго. Не ограничивалась его власть и какимъ нибудь однимъ только родомъ лицъ и дѣлъ, но простиралась на лица и дѣла самыя разнородныя. Отъ него зависѣли даже и епископы, потому что онъ принималъ дѣятельное участіе въ ихъ избраніи и въ судѣ надъ ними, и потому, что ни одинъ епископъ, являвшійся въ Константинополь, безъ его согласія не могъ получить доступа къ патріарху. *Сакеллѣ* наблюдалъ за приходскими церквами съ ихъ хозяйственной стороны и за нравственностію клириковъ, служившихъ при церквахъ. Кромѣ этого на него возлагались еще слѣдующія обязанности: надзоръ за патріаршею темницею, въ которой содержались клирики, замѣченные въ какихъ нибудь проступкахъ, попеченіе о малой сакеллѣ денежной (или казнохранилищѣ) и наконецъ право принимать подъ свое покровительство прибѣгающихъ къ церкви. Послѣднимъ членомъ *ἐξωχάταχοιλον* былъ *протекдикъ*, впрочемъ къ первой пятерницѣ онъ причисленъ уже только въ позднѣйшихъ спискахъ. На обязанности протекдика лежало: разбирать тяжбы, особенно уголовныя, возникавшія между клириками съ одной стороны и мірянами съ другой; онъ завѣдывалъ дѣлами лицъ, искавшихъ себѣ освобожденія изъ рабства и вообще защиты отъ притѣсненій; ходатайствовалъ предъ судами гражданскими, какъ по дѣламъ самой церкви, такъ и по дѣламъ лицъ, обращающихся къ ея покровительству.

Перечисленные нами церковные чины завѣдывали всѣми важнѣйшими отраслями церковнаго управленія, они были начальниками особыхъ присутственныхъ мѣстъ; лица же всѣхъ другихъ пятерницъ были только ихъ помощниками, почти вовсе не имѣли самостоятельнаго круга дѣятельности, но всегда дѣйствовали по указаніямъ и подъ контролемъ какаго либо изъ членовъ первой пятерницы ¹⁾. Вообще о чинахъ при константинопольскомъ патріархѣ нужно сдѣлать слѣдующія замѣчанія: а) всѣ они избирались всегда исключительно только изъ лицъ духовныхъ и имѣли какую нибудь іерархическую степень (пресвитера, или, въ большинствѣ случаевъ, діакона), свѣтскія лица вовсе не допускались къ занятію церковныхъ должностей, какъ при патріаршемъ дворѣ, такъ и при дворахъ другихъ епископовъ, такъ какъ это считалось совершенно не согласнымъ съ строго духовнымъ характеромъ церковныхъ должностей, почему на допущеніе къ нимъ мірянъ всегда смотрѣли какъ на злоупотребленіе ²⁾. б) Церковные сановники не просто назначались на извѣстную должность, но получали ее съ рукоположеніемъ. «Они, говоритъ о должностныхъ лицахъ при патріархѣ бл. Симеонъ Солунскій, рукополагаются въ судіи особеннымъ образомъ, принимая въ руки божественное Евангеліе, которое есть лучшее руководство, и суть приближенные архіерея и первые его списѣшники... Всѣ они дѣйствуютъ не просто и какъ случилось, но получая благодать Духа, дабы чрезъ благодать имѣть и благословеніе іерархическое, и освященіе, и дарованіе, и силу для дѣйствованія» ³⁾. Особенною торжественностію отличалось рукоположеніе хартофиакса. «Патріархъ, говоритъ Вальсамонъ, надѣвалъ на руку хартофиакса золотое кольцо и на груди его полагалъ своего рода *слово судное* (печать, которая висѣла на цѣпи и полагалась на грудь), имѣя въ виду слова, сказанныя нѣкогда Моисею Господомъ: и возложиши слово судное на грудь Аарону и кольцо сотвориши златое. Наконецъ патріархъ вручалъ хартофиаксу ключи царствія небеснаго, также какъ и св. первоверховному ап. Петру даны были они отъ Господа, и какъ Господь говорилъ Петру, такъ и патріархъ говорилъ харто-

¹⁾ Желающихъ ближе познакомиться со всѣми чинами греческой церкви въ ихъ историческомъ развитіи отсылаемъ къ упомянутымъ сочиненіямъ Павла и Zhishman'a.

²⁾ Zhishman. стр. 188 и особенно примѣч. 5.

³⁾ Павла... 135. Zhishman... 203.

ошлаксу: еже разрѣшиши на земли, разрѣшено будетъ на небеси, и еже свяжеша на земли, будетъ связано на небеси»¹⁾). с) Они участвовали при патриаршемъ служеніи и имѣли при этомъ нѣкоторыя особенныя права и преимущества: общее же отличіе всѣхъ „ἐξωχάταχοιων“ при богослуженіи состояло въ томъ, что они имѣли кресты на головныхъ покровахъ. d) Отъ желающихъ занять какую либо церковную должность, кромѣ принадлежности къ клиру, требовалась еще строго нравственная жизнь, научное богословское образованіе и особенно основательное знаніе церковнаго и церковно-гражданскаго законодательства, такъ какъ только подъ этими условіями церковныя сановники могли быть истинными совѣтниками и помощниками патриарха по различнымъ отраслямъ церковнаго управленія. Кромѣ того нѣкоторые изъ сановниковъ дѣлались даже въ послѣдствіи патриархами, чему не разъ были примѣры²⁾), а это заставляло, конечно, помимо всего другаго, обращать строгое вниманіе на нравственныя и умственныя свойства и на научную подготовку лицъ, занимающихъ высшія церковныя должности при патриаршемъ дворѣ. e) Различныя церковныя должности въ греческой церкви появились не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ обязанности и дѣла епископскаго управленія все болѣе и болѣе расширялись и усложнялись, когда епископъ безъ явныхъ опущеній не могъ самъ непосредственно вѣдать всѣхъ дѣлъ и по необходимости долженъ былъ передать ихъ въ вѣдѣніе своихъ помощниковъ, права, обязанности и кругъ дѣятельности которыхъ опредѣлялись опять постепенно, въ теченіе долгаго періода времени, смотря потому, какъ требовали того тѣ или другія условія даннаго времени и положенія церкви; нѣкоторыя изъ этихъ должностей были учреждены даже по образу должностей императорскаго двора³⁾).

Такъ какъ различныя чины и должности при константинопольскомъ патриархѣ явились подъ вліяніемъ особенностей и потребностей греческой религіозно-церковной жизни, поэтому они должны были имѣть только мѣстное значеніе, имѣли смыслъ и достигали дѣла только среди извѣстныхъ опредѣленныхъ условій общественной и гражданской жизни; будучи же перенесены на совершенно иную почву, будучи поставлены въ иныя условія

1) *ibid.*... 169—170.

2) *ibid.*... 107.

3) *ibid.*... 118 Zhishman. 94.

общественной и государственной жизни, они теряли свое значение и потому не могли существовать въ томъ видѣ, какъ они сложились въ Греціи. Слѣдствіемъ всего этого было то, что Русь, принявъ отъ Греціи христіанство и подражая ей въ устройствѣ всей своей церковной жизни, не могла однако, по совершенному несходству условій своей общественной и государственной жизни съ общественною и государственною жизнью Греціи, принять церковное епархіальное управленіе въ томъ видѣ, какъ оно сложилось въ константинопольской церкви, но, подобно греческой церкви, должна была выработать свои собственные ви́шнія формы енархіальнаго управленія, сообразно требованію особенностей чисто русской жизни.

Понятно, что выработка самобытныхъ ви́шнихъ формъ енархіальнаго управленія на Руси совершилась не вдругъ, но въ теченіе длиннаго періода времени, по мѣрѣ того, какъ особенности мѣстной русской жизни все болѣе и болѣе оказывали свое вліяніе на жизнь церковную и подчиняли ее себѣ. Тѣмъ болѣе это должно было совершиться не скоро, — что во главѣ нашей церкви, очень долгое время, стояли іерархи—греки, которые не могли устроить у насъ енархіальное управленіе ни по образу греческой церкви, ни по требованію особенностей русской жизни. Они не могли учредить на Руси того блестящаго многочисленнаго и разнообразнаго двора церковныхъ чиновъ, какой мы видимъ въ константинопольской церкви, уже просто потому, что выработанное жизнью Греціи и перенесенное къ намъ представляло бы странную противоположность съ первобытною простотою русской жизни, которая еще не успѣла тогда установить у себя никакихъ опредѣленныхъ общественныхъ формъ и отношеній. Съ другой стороны, іерархи-греки не могли устроить у насъ енархіальное управленіе и сообразно съ требованіями различныхъ мѣстныхъ особенностей и обстоятельствъ. Грекъ, прибывши на Русь и сдѣлавшись іерархомъ русской церкви, продолжалъ оставаться все таки грекомъ. Онъ даже не считалъ для себя нужнымъ выучиться русскому языку. Онъ не могъ отказаться отъ Греціи, не могъ не считать ее образцомъ во всѣхъ отношеніяхъ, которому Русь должна была подражать,—идеаль церковнаго управленія онъ конечно видѣлъ въ Греціи и лучшаго не представлялъ себѣ. Очевидно поэтому, что грекъ мало былъ способенъ подчиняться особенностямъ собственно русской жизни, тѣмъ болѣе строить что нибудь на основаніи этихъ особенностей.

Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ епархіальное управленіе въ древней Руси, за все время существованія у насъ митрополитовъ—грековъ, не получило какой либо опредѣленной организациі, но имѣло, такъ сказать, нѣсколько случайный характеръ, чѣмъ, какъ намъ кажется, между прочимъ и объясняется то обстоятельство, что объ епархіальномъ управленіи на Руси до XIV вѣка до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній. Все, что мы знаемъ относительно этого предмета, заключается въ слѣдующемъ: первоначально, когда христіанство только еще распространялось на Руси, когда епархіи были невелики, паства въ нихъ немногочисленна и когда поэтому дѣла по епархіальному управленію не отличались особою сложностію и разнообразіемъ, всѣмъ въ епархіи управлялъ самъ архіерей. Но по мѣрѣ увеличенія и усложненія дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію архіерея, у него необходимо должны были явиться помощники, и конечно, какъ это всегда было въ Греціи, изъ духовныхъ лицъ,—архіерей—грекъ, вѣрный духу и преданіямъ греческой церкви, не могъ, не измѣнивши ей, допустить свѣтскихъ лицъ къ участию въ епархіальномъ управленіи. Такими помощниками могли быть клирики кафедральнаго собора, которымъ архіерей, какъ ближайшимъ къ нему лицамъ, давалъ нѣкоторыя порученія по епархіальному управленію, не учреждая въ тоже время изъ нихъ какихъ либо постоянныхъ должностей съ опредѣленными обязанностями и кругомъ дѣятельности. Естественно, что клиръ кафедральнаго собора съ теченіемъ времени выдвинулся изъ ряда обыкновеннаго приходскаго духовенства и занялъ особое привилегированное положеніе, которое осталось за нимъ и въ послѣдующее время. На такое значеніе кафедральнаго клира въ архіерейскомъ епархіальномъ управленіи въ древнѣйшее время есть нѣкоторыя, хотя и крайне скудныя, указанія. Такъ въ житіи Авраамія Смоленскаго разсказывается, что епископъ Игнатій «призва единого отъ своего честнаго клироса перваго отъ старѣйшихъ протопопа именемъ Георгія, глагола ему о блаженномъ Аврааміи» и пр. ¹⁾; изъ словъ біографа Авраамія видно, что при епископахъ находился ихъ клиросъ, во главѣ котораго стоялъ первый отъ старѣйшихъ протопопъ, его епископъ призываетъ къ себѣ, говоритъ ему объ Аврааміи и повелѣваетъ ему привести его къ себѣ; такимъ образомъ кафедральный протопопъ, а не кто либо другой является исполнителемъ воли епископа.

---

¹⁾ Прав. Соб. 1858 г. кн. III, стр. 385.

Въ Новгородѣ рядомъ съ епископомъ часто упоминаются «Софьяне», подъ которыми первоначально разумѣлся клиросъ св. Софіи, а потомъ это названіе перенесено было и на свѣтскихъ владычныхъ служилыхъ людей. Софьяне участвовали въ выборѣхъ и посаженіи владыкъ, сопровождали ихъ въ Псковъ, куда владыки ѣздили чрезъ каждые три года въ четвертый дѣя мѣсячнаго суда. О митрополитѣ Максимѣ лѣтописецъ говоритъ, что онъ, послѣ разоренія Кіева татарами переѣхалъ во Владиміръ съ своимъ клиросомъ ¹⁾. Подъ клиросомъ здѣсь разумѣется собственно архіерейскій клиръ, состоящій изъ разныхъ духовныхъ лицъ, которыя постоянно находились при архіереѣ въ качествѣ исполнителей его распоряженій по различнымъ епархіальнымъ дѣламъ и которыя поэтому не остаются въ Кіевѣ, но переѣзжаютъ вмѣстѣ съ митрополитомъ въ новый городъ, избранный имъ для своего мѣстопробыванія послѣ оставленія Кіева. Такимъ образомъ члены архіерейскаго клироса, находясь постоянно при архіереѣ, какъ ближайшія къ нему лица, были въ древнѣйшее время органами власти архіерея по епархіальному управленію, исполняя тѣ или другія данныя имъ порученія. Кромѣ собственно членовъ клира, не занимавшихъ опредѣленныхъ должностей въ епархіальномъ управленіи, съ теченіемъ времени явились при архіереяхъ и постоянныя должности, это были намѣстники и десятильники. Намѣстники находились какъ при самыхъ архіереяхъ, такъ и въ другихъ важнѣйшихъ городахъ ихъ епархій, впрочемъ намѣстниковъ при каждомъ архіереѣ было, кажется, не болѣе двухъ или трехъ. Они, какъ показываетъ самое ихъ названіе, были полными представителями архіерейской власти, какими были въ послѣдствіи намѣстники московскихъ митрополитовъ въ Кіевѣ ²⁾. Они избирались всегда изъ духовныхъ лицъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ посланія къ Поликарпу епископа Симона, въ которомъ послѣдній говоритъ, что онъ, если бы Поликарпъ былъ достоинъ, «своими руками поставилъ бы (его) сопрестольникомъ себѣ въ обѣ епископіи: въ Владиміръ и Суздаль ³⁾, а такъ же изъ постановленій владимірскаго собора 1274 года, которыми запрещается ставить намѣстника на мздѣ ⁴⁾. Намѣстники, какъ засту-

¹⁾ Ник. лѣт. III, стр. 96 (подъ 1299).

²⁾ См. ниже «намѣстники».

³⁾ Патерикъ Кіевопечерскій, Викторовой, стр. 26.

⁴⁾ Рус. дост. ч. I, стр. 112.

пающіе мѣсто епископа по епархіальному управленію, были особенно необходимы при іерархахъ грекахъ, которые не знали ни русскаго языка, ни особенностей и всѣхъ условій русской жизни, и потому по необходимости должны были большую часть непосредственныхъ отношеній къ подчиненному имъ епархіальному духовенству предоставить другимъ уполномоченнымъ отъ нихъ лицамъ, каковыми и были намѣстники. Для надзора за сельскимъ духовенствомъ, для сбора съ него и прихожанъ пошлинь въ пользу архіерея съ древнѣйшихъ временъ существовали десятильники, которые избирались изъ духовныхъ лицъ, какъ это видно опять изъ постановленій владимірскаго собора 1274 года. О существованіи какихъ либо другихъ органовъ архіерейской власти въ епархіальномъ управленіи, кромѣ намѣстниковъ и десятильниковъ, мы не имѣемъ изъ древнѣйшаго времени никакихъ свѣдѣній, конечно потому, что другихъ органовъ архіерейской власти, кромѣ указанныхъ, тогда вовсе не было. Представленный порядокъ дѣлъ въ епархіальномъ управленіи продолжался до самаго перенесенія митрополичьей кафедръ изъ Кіева въ Москву и до того времени, какъ на кафедре митрополита стали возводиться русскіе люди.

Если митрополиты—греки, съ одной стороны, не могли, по рѣшительному несходству условій русской жизни съ греческою, устроить у насъ епархіальное управленіе по образцу константинопольской церкви, съ другой стороны, какъ иностранцы, какъ продолжавшіе и на Руси по прежнему оставаться греками, не могли организовать у насъ епархіальнаго управленія и сообразно особенностямъ нашей жизни; то положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи рѣшительно измѣнилось послѣ того, какъ митрополичья кафедра изъ Кіева была перенесена сначала во Владиміръ, а потомъ въ Москву. Прежнія подчиненныя отношенія русской церкви къ константинополю въ Москвѣ сильно и скоро измѣнились, вліяніе константинопольской патріархіи сдѣлалось довольно слабымъ и мало замѣтнымъ, русская церковь стала жить своею собственною, независимою отъ Константинополя жизнію, а это естественно открывало полный просторъ ничѣмъ теперь не сдерживаемому вліянію на церковную жизнь, чисто мѣстнымъ особенностямъ, подчиняло церковную жизнь условіямъ данной русской общественной и государственной жизни, которая такъ или иначе должна была отразиться на церковномъ управленіи, наложить на него своеобразный русскій характеръ. Съ другой стороны, послѣ перенесенія митрополичьей кафедръ въ

Москву, митрополиты стали избираться изъ русскихъ. Это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что митрополиты изъ русскихъ, которые воспитались и жили въ условіяхъ исключительно русской жизни, легче и скорѣе поэтому, нежели греки, подчинялись всѣмъ особенностямъ этой жизни и потому самому болѣе нежели греки способны были устроить свое епархіальное управленіе въ томъ видѣ, какъ того требовали отъ нихъ различныя мѣстныя особенности и обстоятельства. Это вполнѣ подтверждается примѣромъ новгородской епархіи, которая вѣроятно оказала потомъ вліяніе и на митрополию, когда тамъ стало организоваться епархіальное управленіе сообразно особенностямъ русской жизни. Въ Новгородѣ, гдѣ владыки со времени Луки Жидяты всегда избирались изъ русскихъ, гдѣ вліяніемъ особенностей мѣстной жизни на церковную съ первыхъ временъ введенія христіанства не было поставлено никакихъ преградъ, уже давно образовался самобытный порядокъ архіерейскаго епархіальнаго управленія, именно въ томъ духѣ и направленіи, какъ онъ сложился потомъ и въ митрополиі. Новгородскій владыка рано выдѣлился изъ ряда другихъ архіереевъ по своему особому положенію въ епархіи; онъ былъ въ Новгородѣ не только духовный правитель, но и гражданскій дѣятель, особенно съ половины XII вѣка, когда владыка сталъ выбираться вѣчемъ. Всѣ православные новгородскіе владыки были не столько великіе пастыри и учителя церквей, сколько замѣчательные дѣятели на гражданскомъ и политическомъ поприщѣ; такими ихъ всегда изображаютъ новгородскіе лѣтописцы. Вслѣдствіе особаго положенія архіепископа въ средѣ новгородской общины, вслѣдствіе лежавшихъ на немъ различныхъ гражданскихъ обязанностей и даже земскихъ повинностей, вся его власть и все его собственно церковное управленіе рано получили мірской характеръ; а значительныя земельныя имущества, которыми съ древнѣйшихъ временъ владѣла новгородская кафедра, дали владыкамъ возможность имѣть у себя на службѣ свѣтскихъ служилыхъ людей, которые поэтому появляются у нихъ ранѣе, чѣмъ при другихъ епископахъ. Такъ уже съ первыхъ временъ христіанства въ Новгородѣ владыки его имѣли у себя слугъ изъ «простой чади», какъ это видно изъ исторіи Луки Жидяты, оклеветаннаго предъ митрополитомъ своими рабами ¹⁾ и изъ разсказа о смерти владыки

---

¹⁾ П. С. Р. Л. Ш, стр. 122.

Стефана, задушеннаго своими холопами ¹⁾. Въ половинѣ XII вѣка при первомъ выборномъ владыкѣ Аркадіѣ упоминается Тіунъ Тупочель ²⁾. Изъ начала XIII вѣка въ лѣтописяхъ упоминаются двѣ должности «владычный стольникъ» и «стольникъ софійскій» ³⁾,—въ чемъ состояли эти должности и чѣмъ различались между собою, рѣшительно не извѣстно. Но во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что еще съ самаго начала XIII вѣка и вѣроятно ранѣе при новгородскихъ епископахъ существовали свѣтскіе служилые люди, остается несомнѣннымъ. Переходъ же свѣтскихъ служилыхъ людей епископа изъ чиновниковъ по управленію домою и имѣніями въ чиновники епархіальные при извѣстныхъ условіяхъ тогдашней русской церковной жизни, которые мы рассмотримъ ниже, былъ очень не труденъ, особенно въ новгородской епархіи, гдѣ епископъ былъ вмѣстѣ и гражданскимъ дѣятелемъ, гдѣ смѣшеніе церковнаго и свѣтскаго было явленіемъ всегдашнимъ, обычнымъ, и гдѣ поэтому легче и скорѣе всего могла появиться своеобразная церковная администрація, состоящая изъ свѣтскихъ служилыхъ людей архіереевъ, которые въ одно и тоже время были и придворными архіерейскими слугами и епархіальными чиновниками, завѣдывавшими различными епархіальными дѣлами, исключая дѣлъ строго духовныхъ. Тоже самое явленіе произошло и въ митрополіи, какъ скоро она въ Москвѣ стала въ подавляющаго вліянія и зависимости отъ Константинополя, какъ скоро митрополиты стали избираться изъ русскихъ и вся церковная жизнь вмѣстѣ съ этимъ стала на русскую почву, въ среду исключительно русскихъ условій. Митрополиты въ Москвѣ самую силою обстоятельствъ, о которыхъ скажемъ ниже, вынуждены были позаботиться объ организаціи своего епархіальнаго управленія сообразно даннымъ мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, именно: примѣнительно къ строю и наличнымъ формамъ тогдашняго государственнаго управленія.

Въ первый разъ въ митрополіи свѣтскіе служилые люди упоминаются при митрополитѣ Алексіѣ. Это объясняется съ одной стороны тѣмъ, что къ этому времени земельныя владѣнія митрополичей каѳедры сдѣлались очень значительны, такъ что митрополиты сами непосредственно не могли пользоваться всѣми свои-

¹⁾ *ibid.* стр. 212.

²⁾ Макарія Опис. Новг. арх. дома, стр. 96.

³⁾ П. С. Р. Л. Ш, стр. 44.